

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
24 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 32/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	З.Х. и А.Х. (представлены неправительственной организацией «Асилрет»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	К.Х., М.Х. и Е.Х.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	22 августа 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Албанию
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение того же вопроса в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; наилучшее обеспечение интересов ребенка; защита ребенка от всех форм насилия или жестокого обращения; право на наивысший достижимый уровень здоровья; право на физическое, психическое и социальное развитие; право на образование
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 6, 19, 24, 27 и 28
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты d), e) и f) статьи 7

* Принято Комитетом на его восемьдесят второй сессии (9–27 сентября 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идриси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Аласан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.1 Авторами сообщения являются З.Х. и А.Х. – граждане Албании, 1976 и 1987 годов рождения, соответственно. Авторы представляют сообщение от имени своих дочерей, К.Х., М.Х. и Е.Х., албанских граждан 2005, 2010 и 2013 годов рождения, соответственно. Государство-участник отказалось удовлетворить ходатайства семьи о предоставлении убежища и вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Они утверждают, что депортация семьи в Албанию равносильна нарушению прав их детей, предусмотренных статьями 3, 6, 19, 24, 27 и 28 Конвенции¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 2016 года. Авторы представлены неправительственной организацией (НПО) «Асилрет».

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 24 августа 2017 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения авторов сообщения и их детей в Албанию на время рассмотрения их дела в Комитете.

1.3 10 мая 2018 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, приняла решение отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа. В тот же день государству-участнику было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене временных мер.

Факты в изложении авторов

2.1 З.Х. прибыл в Данию 28 января 2013 года и подал ходатайство о предоставлении убежища. Его жена, А.Х., и две их дочери, К.Х. и М.Х., прибыли в Данию 9 марта 2013 года. Е.Х. родилась в Дании в 2013 году. Семья покинула Албанию из-за того, что находится в состоянии кровной вражды. Авторы отмечают, что кровная вражда часто не прекращается до тех пор, пока не скончаются все члены семьи мужского пола. Они утверждают, что кровная вражда препятствовала их нормальной семейной жизни в Албании, они жили в атмосфере постоянного стресса и вынуждены были терпеть ограничения и изоляцию, чтобы защитить свою физическую неприкосновенность. Они отмечают, что большинство членов семьи мужского пола были убиты, а остальные бежали из Албании, при этом некоторым удалось получить убежище во Франции и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Авторы прилагают заявление НПО «Албанская группа по защите прав человека», согласно которому кровная вражда, в ситуации которой оказалась семья, длится с 1992 года. В заявлении указано, что в Албании не принимается никаких конкретных мер для искоренения практики кровной мести и что правительство не обеспечивает защиту в тех случаях, когда посреднические усилия не принесли результатов. Полиция, как правило, не желает вмешиваться в кровную вражду из-за боязни самой втянуться в нее. Борьбу с этим явлением также затрудняет коррупция. В заявлении также отмечено, что кровная вражда особенно распространена в северной части Албании и что, хотя жертвы пытаются укрыться в других районах, небольшие размеры страны и особый северный диалект этих людей позволяют быстро их отыскать.

2.2 Авторы отмечают, что в Дании они вместе с детьми прошли медицинский осмотр, по результатам которого у них диагностировали состояние депрессии, тревоги и стресса. В настоящее время они по 20 часов в неделю проходят интенсивную семейную терапию и лечение и получают психиатрическую, психологическую и социальную поддержку². Они утверждают, что внезапное прекращение такой помощи нанесет ущерб психологическому и социальному благополучию их детей. Они отмечают, что у А.Х. была диагностирована тяжелая депрессия и обнаружены признаки суицидального поведения. Она проходит психиатрическое лечение. Авторы утверждают, что в случае депортации семьи в Албанию З.Х., вероятно, будет убит из-за кровной мести, а А.Х. по состоянию здоровья не сможет содержать детей и заботиться о них. Авторы отмечают, что, как указано в заключении психолога от 14 апреля 2016 года, М.Х. необходима терапия в связи с выявленными у нее

¹ Хотя авторы формально не ссылаются на статьи 3 и 28, выдвинутые ими претензии по сути касаются и этих положений.

² Авторы ссылаются на отчет социальных служб от июня 2017 года.

признаками тревожности, расстройства пищевого поведения и поведенческих нарушений, с тем чтобы не дать этим проблемам перерасти в хронические.

2.3 Авторы отмечают, что ходатайство З.Х. о предоставлении убежища было оставлено без удовлетворения 27 февраля 2013 года, а ходатайства остальных членов семьи были отклонены в ноябре 2013 года. Апелляционный совет по делам беженцев 11 июня 2014 года оставил эти решения в силе. 25 февраля 2015 года семья подала заявление о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 9 (с) (1) Закона об иностранцах, согласно которому вид на жительство может быть выдан в случае, если того требуют исключительные обстоятельства, включая необходимость сохранения семейной ячейки и наилучшее обеспечение интересов ребенка. Их ходатайство было отклонено 13 июля 2017 года Иммиграционной службой, которая не усмотрела в их деле каких-либо существенных гуманитарных соображений или обстоятельств, связанных с состоянием их здоровья, которые оправдывали бы выдачу вида на жительство. Авторы обжаловали это решение в Апелляционный совет по иммиграционным делам 18 июля 2017 года и просили приостановить исполнение решения о депортации на время рассмотрения апелляции. Апелляционный совет по иммиграционным делам 26 июля 2017 года оставил эту просьбу без удовлетворения.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, хотя Албанию в целом можно рассматривать как безопасную страну для возвращения, конкретные обстоятельства их особой ситуации могут привести к нарушению прав их детей в случае депортации семьи в Албанию. Они утверждают, что существует опасность нарушения прав их детей, предусмотренных статьей 6 Конвенции, в случае их возвращения в Албанию, поскольку они могут быть убиты из-за продолжающейся кровной вражды. Авторы утверждают, что кровная месть представляет опасность как для мальчиков, так и для девочек.

3.2 Авторы также утверждают, что в случае возвращения в Албанию будут нарушены права их детей, предусмотренные статьями 19, 24 (1) и 27 Конвенции. Дети будут вынуждены жить в изоляции, не имея возможности учиться и вести социальную жизнь, что является обычной практикой для семей, живущих в состоянии кровной вражды. Постоянная ситуация неопределенности и изоляции окажет пагубное воздействие на психику детей, а также на их физическое, психологическое и социальное развитие.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 16 октября 2017 года государство-участник заявило, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, или же в качестве альтернативы оно должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом e) статьи 7 Факультативного протокола по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что 15 февраля 2015 года З.Х. и А.Х. представили в Комитет по правам человека от собственного имени и от имени своих детей сообщение *З.Х., А.Х. и другие против Дании* (CCPR/C/119/D/2602/2015), утверждая, что их депортация в Албанию будет равнозначна нарушению Данией их прав, предусмотренных статьями 6, 12 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека 27 марта 2017 года пришел к выводу о том, что высылка авторов и их детей в Албанию не нарушит их прав по статье 6 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает, что тема настоящего сообщения аналогична теме сообщения *З.Х., А.Х. и другие против Дании*, а именно утверждение о том, что семья не должна возвращаться в Албанию из-за кровной мести. Поэтому государство-участник утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым, поскольку этот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что 13 июля 2017 года Иммиграционная служба отклонила ходатайство авторов о предоставлении им вида на жительство в соответствии со статьей 9 (с) (1) Закона об иностранцах и что на момент представления их жалобы в Комитет их апелляция все еще находилась на рассмотрении Апелляционного совета по иммиграционным делам.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 31 января 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Они настаивают на том, что сообщение является приемлемым. Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с его рассмотрением в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, то авторы заявляют, что жалоба, представленная в Комитет по правам человека, отличается от настоящего дела. Жалоба, поданная в Комитет по правам человека, касалась предполагаемого нарушения прав авторов в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Однако в ней не затрагивался вопрос о нарушении прав их детей. Авторы отмечают, что настоящее сообщение было подано из-за отказа государства-участника выполнять свое обязательство по защите наилучших интересов детей авторов, что касается не только их защиты от опасностей кровной мести в Албании, но и того факта, что пребывание детей в Дании отвечает их наилучшим интересам и обеспечивает их физическое, психологическое и психическое благополучие и здоровое развитие. Авторы утверждают, что рассматриваемое Комитетом дело, таким образом, касается иного набора прав и других жертв, чем жалоба, поданная в Комитет по правам человека.

5.2 Авторы повторяют, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они отмечают, что в своей апелляции, поданной в Апелляционный совет по иммиграционным делам 18 июля 2017 года, они просили приостановить исполнение решения о депортации на время рассмотрения апелляции. Эта просьба была отклонена Апелляционным советом 26 июля 2017 года, и семье было предписано незамедлительно покинуть Данию. Поэтому авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Они далее отмечают, что в своем прошении о приостановлении исполнения постановления о депортации они указали, что А.Х. проходит психиатрическое лечение в Дании в связи с обнаруженными у нее симптомами тревожности и депрессии и что без доступа к такому лечению она не сможет заботиться о своих детях. В своем заявлении они также отметили, что, по словам врачей, нехватку родительских навыков А.Х. необходимо компенсировать мерами социальной поддержки, включая психологическую и педагогическую помощь. Авторы утверждают, что прекращение этой социальной поддержки после их возвращения в Албанию поставит под угрозу благополучие их детей и причинит им дополнительную травму.

5.3 В своих комментариях к замечаниям государства-участника авторы далее отмечают, что во время их пребывания в Дании у их детей установилась прочная связь с этой страной. Высылка в Албанию негативно скажется на детях, поскольку они будут лишены услуг социальной помощи, которые они в настоящее время получают в Дании, а также возможности общения с их родственниками и друзьями в Дании. Дети прожили большую часть своей жизни в Дании, они не умеют ни читать, ни писать на албанском языке, они не идентифицируют себя с Албанией и считают своей родиной Данию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 Государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения и дополнительные замечания относительно его приемлемости 10 сентября 2018 года. Оно вновь заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым,

поскольку этот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, а также в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Кроме того, государство-участник указывает на то, что сообщение должно быть признано неприемлемым по причине необоснованности утверждений для целей приемлемости в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола. Оно заявляет, что в случае, если Комитет сочтет сообщение неприемлемым, его следует считать полностью лишенным оснований.

6.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что Апелляционный совет по иммиграционным делам оставил апелляционную жалобу авторов на решение Иммиграционной службы от 18 июля 2018 года без удовлетворения. Оно отмечает, что, соответственно, апелляция более не находится на рассмотрении Совета. Оно далее отмечает, что в соответствии со статьей 52 (а) (8) Закона об иностранцах решения Апелляционного совета по иммиграционным делам не подлежат обжалованию в каком-либо ином административном органе. Вместе с тем государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 63 Конституции можно ходатайствовать о судебном пересмотре решений Апелляционного совета по иммиграционным делам. Государство-участник утверждает, что, поскольку авторы не ходатайствовали о судебном пересмотре, они не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Государство-участник отмечает, что, по утверждениям авторов, депортация их семьи в Албанию равносильна нарушению прав их детей, предусмотренных статьями 6, 19, 24 и 27 Конвенции. Кроме того, оно отмечает, что, как явствует из сути сообщения, авторы также заявляют о нарушении прав их детей в соответствии со статьями 3 и 28 Конвенции.

6.4 Государство-участник обращает внимание на то, что З.Х. прибыл в Данию 28 января и подал ходатайство о предоставлении убежища. Его ходатайство было оставлено без удовлетворения датской Иммиграционной службой 27 февраля 2013 года. А.Х. вместе с К.Х. и М.Х. приехали в Данию 9 марта 2013 года. Их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 1 ноября 2013 года. Апелляционный совет по делам беженцев 11 июня 2014 года оставил без изменений решение об отказе в удовлетворении ходатайства семьи о предоставлении убежища. В своих соображениях, принятых 27 марта 2017 года, Комитет по правам человека установил, что возвращение семьи в Албанию не станет нарушением их прав, предусмотренных статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы обратились с ходатайством о предоставлении им вида на жительство согласно статье 9 (с) (1) Закона об иностранцах 25 февраля 2015 года. Иммиграционная служба оставила их ходатайство без удовлетворения 13 июля 2017 года. Апелляционный совет по иммиграционным делам 18 июля 2018 года оставил это решение без изменений.

6.5 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 9 (с) (1) Закона об иностранцах вид на жительство может быть выдан иностранцу, если это целесообразно в силу исключительных причин, включая единство семьи и, если речь идет о лице, не достигшем 18-летнего возраста, наилучшее обеспечение интересов ребенка. Государство-участник отмечает, что Апелляционный совет по иммиграционным делам является независимым, коллегиальным, квазисудебным административным органом, который рассматривает апелляции на решения, касающиеся иммиграции, в том числе решения о воссоединении семьи, иммиграции, выдаче визы и постоянного вида на жительство, а также решения об административной высылке или отказе в разрешении на въезд, вынесенные в первой инстанции Иммиграционной службой.

6.6 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 18 июля 2018 года Апелляционный совет по иммиграционным делам постановил, что в статье 9 (с) (1) Закона об иностранцах не предусмотрено общее право на получение вида на жительство лицами, прожившими в Дании в течение длительного времени без вида на жительство. Он пришел к выводу, что тот факт, что дети авторов ходили в начальную

школу или детский сад в Дании, говорят на датском языке и имеют друзей в Дании, не является достаточным основанием для выдачи вида на жительство. Апелляционный совет отметил, что он принял во внимание тот факт, что у детей, возможно, сформировались определенные связи с Данией, однако счел, что этот факт не может, независимо от других обстоятельств, оправдать предоставление вида на жительство на основании статьи 9 (с) (1) Закона об иностранцах, учитывая, что семья имеет лишь временный вид на жительство, выданный на время прохождения различных внутренних процедур с момента их прибытия в Данию. Он пришел к выводу, что отклонение ходатайства авторов о предоставлении вида на жительство поэтому не будет противоречить международным обязательствам Дании, принимая во внимание принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Совет отметил, что из сложившегося прецедентного права Европейского суда по правам человека следует, что статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) не дает семьям права выбирать страну проживания. Апелляционный совет пришел к выводу, что право на воссоединение семьи, предусмотренное в Конвенции о правах ребенка, не выходит за рамки того, что предусмотрено статьей 8 Европейской конвенции, и что Конвенция о правах ребенка не предусматривает независимого права на иммиграцию. Апелляционный совет отметил, что авторы сами приняли решение приехать в Данию со своими детьми и тем самым лишиться их привычной жизни в Албании. Апелляционный совет далее принял к сведению утверждение авторов о том, что семья не может жить в своей стране происхождения из-за страха кровной мести. Он счел, что это утверждение касается вопросов беженского права, которые уже были изучены и отклонены Апелляционным советом по делам беженцев 11 июня 2014 года и Комитетом по правам человека. Апелляционный совет также установил, что никакой другой информации о личных обстоятельствах семьи, включая состояние здоровья, которая оправдывала бы удовлетворение ходатайства о предоставлении вида на жительство, предоставлено не было.

6.7 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что в своем решении от 18 июля 2018 года Апелляционный совет по иммиграционным делам прямо принял во внимание принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, как того требует статья 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что ходатайство авторов о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 9 (с) (1) Закона об иностранцах было тщательно рассмотрено Апелляционным советом по иммиграционным делам. Оно отмечает, что авторы не умели выявить какие-либо нарушения, допущенные в процессе принятия решений, или какие-либо иные факторы риска, не принятые должным образом во внимание органами государства-участника при оценке их ходатайства.

6.8 Что касается утверждения авторов о том, что возвращение в Албанию будет представлять собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 6 Конвенции, то государство-участник отмечает, что этот вопрос был изучен в контексте процедуры рассмотрения ходатайств авторов о предоставлении убежища в Апелляционном совете по делам беженцев и что впоследствии он был представлен Комитету по правам человека, который 27 марта 2017 года постановил, что возвращение в Албанию не нарушит прав авторов или их детей по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

6.9 Что касается косвенного утверждения авторов на то, что возвращение их семьи в Албанию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, то государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 3 Конвенции и утверждает, что главную ответственность за защиту наилучших интересов своих детей несут родители. Государство-участник также утверждает, что, поскольку в материалах дела отсутствует информация, обосновывающая утверждение о том, что авторы и их дети не могут проживать вместе в стране происхождения, высылка семьи в Албанию не будет противоречить статье 3 Конвенции.

6.10 Что касается остальных утверждений авторов, то государство-участник заявляет, что позитивная обязанность обеспечивать право ребенка на проживание и постоянную защиту условий жизни ребенка не может быть установлена в соответствии

со статьями 3, 19, 24, 27 или 28 Конвенции для любой другой страны, кроме страны гражданства ребенка, как и нельзя сделать вывод о том, что ребенок имеет отдельное право на иммиграцию для получения лучших условий жизни в другой стране, независимо от определенных связей с этой другой страной временного проживания. Государство-участник утверждает, что, хотя а) дети авторов сообщения посещали начальную школу или детский сад в период их временного проживания в Дании; б) семья получала семейную психологическую помощь и поддержку, а также проходила различную терапию в течение этого периода временного проживания; и с) М.Х. посещала занятия с психологом в связи с тревожным расстройством, нельзя утверждать, отменяя обязанность страны гражданства детей, что на государство-участник возлагается позитивная обязанность обеспечивать постоянную защиту условий жизни детей, включая любые меры поддержки. Оно утверждает, что авторы не обосновали свое утверждение о наличии разумного предположения о том, что в случае возвращения в Албанию их дети рискуют подвергнуться нарушению их основных прав человека, закрепленных в Конвенции.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 14 января 2019 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Они настаивают на том, что сообщение является приемлемым. Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым, поскольку этот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, то авторы вновь заявляют, что поданная в Комитет по правам человека жалоба в основном касалась риска для семьи в связи с кровной враждой по возвращении в Албанию, а настоящее сообщение касается связи детей с Данией и вреда, который будет им причинен в результате лишения их социальной поддержки и образования, а также возможности общения с родственниками и друзьями, проживающими в Дании. Авторы утверждают, что пребывание их детей в Дании отвечает их наилучшим интересам, содействует их физическому, психологическому и психическому благополучию и здоровому развитию.

7.2 Авторы повторяют, что исчерпали все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты. В связи с утверждением государства-участника о том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как не подали ходатайство о судебном пересмотре решения Апелляционного совета по иммиграционным делам в соответствии со статьей 63 Конституции, они отмечают, что запросили у Апелляционного совета по иммиграционным делам информацию о возможных способах обжалования после окончательного отклонения их ходатайства о предоставлении вида на жительство 18 июля 2018 года. Совет уведомил их, что все средства правовой защиты были исчерпаны и что у них нет иного выбора, кроме как покинуть страну.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как не подали в национальные суды ходатайство о судебном пересмотре отрицательного решения Апелляционного совета по иммиграционным делам от 18 июля 2018 года. Вместе с тем он отмечает заявление авторов о том, что ходатайство о судебном пересмотре не представляло бы в их случае эффективного средства правовой защиты, поскольку 26 июля 2017 года Апелляционный совет по иммиграционным делам отклонил их ходатайство о

приостановлении исполнения постановления о депортации и, следовательно, на момент представления сообщения в Комитет они находились под угрозой немедленной высылки в Албанию. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспорило утверждение авторов по этому поводу. По этой причине Комитет считает, что пункт е) статьи 7 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.3 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос рассматривался Комитетом по правам человека. Комитет также отмечает, что поставленный перед Комитетом по правам человека вопрос касался предполагаемой опасности, якобы угрожающей авторам сообщения и их детям из-за кровной вражды, в состоянии которой они находятся в Албании. Комитет далее отмечает, что жалобы авторов по статье 6 Конвенции в данном случае в значительной степени аналогичны жалобам, уже рассмотренным Комитетом по правам человека по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи Комитет считает, что пункт d) статьи 7 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать утверждения авторов о том, что в случае высылки семьи в Албанию их детям будет грозить опасность причинения непоправимого вреда в результате кровной мести³. Комитет отмечает, что утверждения авторов, касающиеся предполагаемого риска оказаться в изоляции, лишь дополняют уже рассмотренные утверждения о предполагаемых опасностях, связанных с кровной враждой. Таким образом, Комитет считает, что пункт d) статьи 7 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать это утверждение. Вместе с тем Комитет отмечает, что другое утверждение авторов, а именно то, что пребывание их детей в Дании отвечает их наилучшим интересам, поскольку обеспечивает их физическое, психологическое и психическое благополучие и здоровое развитие, не было затронуто в их сообщении Комитету по правам человека. По этой причине Комитет считает, что пункт d) статьи 7 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения в этой части.

8.4 Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что пребывание их детей в Дании отвечало бы их наилучшим интересам, обеспечивало бы их физическое, психологическое и психическое благополучие и здоровое развитие с учетом их связи с Данией и того вреда, который был бы им причинен в результате лишения их услуг социальной поддержки и образования, которые они получают в настоящее время, а также возможности общения с их датскими родственниками и друзьями. Он далее отмечает позицию государства-участника, согласно которой сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола ввиду недостаточной обоснованности утверждений для целей приемлемости.

8.5 Комитет напоминает, что оценка наличия риска серьезных нарушений Конвенции в государстве пребывания должна проводиться с учетом факторов возраста и пола⁴, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть наиболее важным соображением при принятии решений, касающихся возвращения ребенка, и что такие решения должны обеспечивать безопасность ребенка после возвращения и предоставление ему надлежащего ухода и возможности для осуществления своих прав⁵. Интересы ребенка должны обеспечиваться наилучшим образом в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства по делу о возвращении ребенка⁶.

³ См. также дело *Y и Z против Финляндии* (CRC/C/81/D/6/2016), пункт 9.2.

⁴ См. Замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, пункт 27.

⁵ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пункты 29 и 33.

⁶ Там же, пункт 30.

8.6 Комитет также напоминает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что оценка национальными властями носила явно произвольный характер или сводилась к отказу в правосудии⁷.

8.7 В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении от 18 июля 2018 года Апелляционный совет по иммиграционным делам тщательно изучил ходатайство авторов о предоставлении вида на жительство на основе их связи с Данией, личных семейных обстоятельств, включая состояние здоровья и ситуацию с обучением в школе, и оценил степень учета наилучших интересов детей при вынесении решения по ходатайству о предоставлении вида на жительство. Комитет отмечает, что, хотя авторы не согласны с выводами Совета, они не продемонстрировали, что его оценка фактов и доказательств, представленных авторами, была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, и не предоставили никаких аргументов в пользу существования реальной, конкретной и личной опасности причинения непоправимого ущерба правам их детей, закрепленным в Конвенции, после возвращения в Албанию. В этой связи Комитет также отмечает, что авторы не предоставили никакой информации о том, почему дети испытывали бы особые трудности или оказались бы в особо уязвимом положении по возвращении в Албанию, что привело бы к причинению им непоправимого ущерба.

8.8 В свете всего вышесказанного Комитет считает, что авторы не смогли обосновать существование реальной, конкретной и личной опасности причинения непоправимого ущерба правам их детей по возвращении в Албанию. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной, и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

9. Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пунктам d) и f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение авторам сообщения и, для информации, государству-участнику.

⁷ См. *У.А.И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.2, и *А.И. против Дании* (CCPR/C/78/D/7/2016), пункт 8.8.